

Общая газ. - 1995. - 14 дек. -
с. 13.

ПРОБЛЕМА

Классика в прихожей

Претензии на респектабельность, публично заявленные руководством ОРТ, казалось бы, подразумевали, помимо всего прочего, и режим наибольшего благоприятствования для серьезного искусства. В частности, для классической музыки. Однако ей, похоже, как бедной родственнице, отвели место в прихожей.

Музыкальная общественность начала бить тревогу уже летом, когда в адрес В.С. Черномырдина были направлены письма за подписью авторитетнейших деятелей культуры, озабоченных странной музыкальной политикой ОРТ. Среди них был и композитор, народный артист России Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ, художественный руководитель независимой студии «Классик-ТВ».

— Для меня показателем отношения ОРТ к серьезной музыке стал один случай. Ко Дню Победы «Классик-ТВ» совместно с Фондом культуры и программой «Новые имена» подготовили передачу с участием наших замечательных детей-музыкантов. Ее запланировали на 9 мая. Буквально накануне мне сообщили: передача снята, вместо нее будет показан белорусский телефильм «Иван». Я 35 лет в кинематографе, но о таком фильме услышал впервые. Почему ради него надо было выкидывать из программы детей? Я впал в ярость. Стал звонить кому только можно: Ильюшенко, Филатову, Лившицу, Шумейко, которые не раз высказывались в поддержку программы «Новые имена». И все они говорили: мы постараемся помочь, но ведь вы знаете, это компания общественная, они все решают сами. А потом Благоволитов подтвердил, мол, да, звонили из Кремля, но нам теперь Кремль не указ.

— В других случаях — очень даже «указ».

— Да, они, видимо, договорились: в политических вопросах следовать руководящим указаниям, все прочее — на усмотрение самого ОРТ. И что же? Гениальных детей, которых благодаря программе «Новые имена» знает весь мир, у нас видят разве что только в выпусках «Новостей».

— Но ведь все это — болезнь застарелая. И прежде классическая музыка никогда не была в фаворе у телеруководителей, считавших, что народу нужна духовная пища попроще.

— Конечно, телевидение — это массовая культура, по определению. И борьбу за классику всегда приходилось вести. Но все же раньше сохранялись хоть какие-то разумные пропорции. Даже в самые мрачные времена серьезная музыка звучала в эфире, она сформировала целый слой людей, считавших престижным ходить в концерты. Он составлял нашу гордость, недаром иностранцы говорили, что у нас лучшая в мире

публика! Теперь, казалось бы, к власти пришли новые руководители, куда более образованные, чем прежние. Но оказалось, что им-то классическая музыка не нужна вовсе. По глупости они придают значение только политической информации, не понимая, что через культурную информацию они могли бы добиться большего, даже преследуя свои политические цели.

Вкусы руководства ОРТ заявлены со всей определенностью. За восемь месяцев его существования серьезная музыка сильно потеснена с канала. Взамен предлагается игра «Угадай мелодию», где самой музыки-то и нет. Две-три ноты — вот и все, что от нее осталось. Хотя это могла бы быть хорошая передача, позволяющая вспомнить историю эстрадной песни. По крайней мере, Влад Листьев (как он мне рассказывал) задумывал ее совсем по-другому — ничего общего с нынешним балаганно-цирковым представлением. Тем не менее она идет ежедневно в прайм-тайм. Для классики же не находится и часа в неделю на регулярную передачу. Но ведь яснее ясного: создать устойчивую аудиторию можно только одним способом — приучать людей, что в такой-то день, в такое-то время выходит в эфир именно эта передача.

— Все-таки любопытно понять мотивы телевизионных руководителей. Трудно поверить, например, что композитор Юрий Саульский — продюсер по музыкальному вещанию — лично против классики.

— А вы знаете, как он пришел на ОРТ? Это же я его «сосватал». После «Часа пик», где я был гостем Листьева, Влад (это было незадолго до его гибели) предложил мне заняться музыкальными проблемами на ОРТ. Я ему ответил: «Да какой же из меня продюсер?» Но он вместе с Ирэн Лисневской продолжал меня уговаривать. Тогда я предложил Юру. Они сомневались, я их долго убеждал, что он человек порядочный, добросовестный. Юра же потом заверил меня в том, что обеспечит разумное соотношение между классической и поп-музыкой, говоря: «Я же консерваторец, я обязан этого добиться». И первое, что он сделал, — зарубил программы «Классик-ТВ». В частности, восемь из десяти программ «Променады в Мариинском», которые мы сделали, с превеликим трудом заняв деньги под твердо обещанный эфир. То же самое случилось и с программой Фонда культуры «Новые имена».

— Но вы могли бы обратиться к главному продюсеру ОРТ Константину Эрнсту.

— Вот именно Эрнст огорчил меня больше всего. Своей необязательностью и несерьезностью. Я принес ему проект, связанный с программой «Новые имена». Разговор был деловым и приятным, мы договорились через неделю встретиться и обсудить детали. Но ни через неделю, ни позже встреча не состоялась. Я звонил ему не один раз — то он был занят, то не мог подойти к телефону. Потом мы написали письмо от Фонда культуры, в ответ — молчание. Наконец я через помощника Эрнста передал, что не считаю возможным искать с ним встреч далее.

— А какой резонанс имело письмо Черномырдину?

— Да никакого. Письмо переслали на ОРТ, а оттуда через несколько месяцев пришла отписка: вы неправы, с классикой у нас все в порядке.

— Микаэл Леонович, будь вы продюсером по классике, как бы вы построили вещание?

— Тут может быть только одна позиция: формирование пусть не очень большой, но устойчивой и благодарной аудитории, которая не может и не хочет жить без русской и зарубежной классической музыки. Такие передачи требуют хотя бы часа — часа двадцати в неделю, но, естественно, в прайм-тайм. Это первое. И второе. Так как мы с неверо-

ятной скоростью сумели погубить одну из самых культурных слушательских аудиторий Европы, надо будет вернуться к началу, к тому, с чего начиналось когда-то музыкальное вещание много-много лет назад. Сейчас надо давать именно самые популярные вещи. Условно: если Лист — то «Грезы любви», если Бетховен — то «Лунную сонату» и т. д. Говорю это с грустью, даже со стыдом, но пока более сложные или неизвестные произведения не для современного телевидения: мы уже упустили, растеряли аудиторию, ее надо собирать заново. Кстати, можно делать прекрасные клипы на основе классики. И в-третьих, нужны программы о наших бесконечно талантливых детях — музыкантах, художниках, поэтах. Общество, которое не думает о своем будущем, обречено.

Я каждый раз завожусь, говоря об этом, и каждый раз себя останавливаю: ведь все эти разговоры впустую. Общественного мнения как такового у нас больше нет. Есть более или менее веселые скандалчики, на которые охотно набрасываются как публика, так и тележурналисты. Вот на ОРТ существует общественный совет. Казалось бы, это и есть то самое общественное мнение. Когда я увидел в этом списке блистательные имена представителей российской культуры восемь месяцев назад, я подумал, что, может быть, создание ОРТ как общественного института российской культуры и политики действительно имеет смысл. Но очень быстро выяснилось, что эти блистательные личности не имеют там никакого веса и ничего не решают. Так кто же что-то там решает? Каковы их имена? Каковы их должности, какова их степень ответственности, наконец? Кто же сегодня отвечает за культурный развал главного канала страны? А непонятно. Тайна сия велика есть. Боюсь, что и не только для меня.

Беседу вел
Галина ЧЕРМЕНСКАЯ